

Ху Чэ (□▽□): Кто сказал, что я чужой? Даньдань, скажи, как ты меня называешь?

Даньдань (□▽□): Жена Ани□

Ху Чэ□□□з□∠□□: Разве не муж?

Червячок (∫_∫) ∫: Раз уж ты невестка, то давай слушаться тебя.

С тех пор как в тот день трое мужчин семьи Линь были выпороты домашней тигрицей и улеглись в ряд, они, осознав свою ошибку... продолжили быть тремя трусами, послушно занимаясь своими делами.

В этом плане Линь Дань был более опытным, и, закончив свои дела, он помог Линь Ин уладить внутренние вопросы, а затем помог старшему дядю Линь завершить его дела.

К этому времени наступил день отъезда.

Перед самым отъездом старший дядя Линь в последний раз спросил младшего сына:

— Червячок, ты не останешься в Столице? В области Учжоу условия не такие хорошие.

Он изначально планировал оставить обоих сыновей в Столице, но не ожидал, что старший сын решит уехать, чтобы избежать неприятностей, а младший сын тоже настаивает на поездке, хотя обычно он не такой прилипчивый.

Неприлипчивый Линь Ин крепко держался за руку Линь Даня:

— Я поеду с вами!

Если его родители и старший брат уезжают в Учжоу, оставлять его одного в Столице — это слишком жестоко!

Старший дядя Линь вздохнул:

— Ладно. Но если ты отстанешь в учебе, не вини меня.

Хотя он обычно баловал детей, в этом вопросе он был строг!

Если бы не то, что с ними ехал даос Юй, он бы не взял с собой даже старшего сына.

Состояние старшего сына действительно было лучше, чем говорили слухи, но не настолько. В их свите был врач, но его навыки не шли ни в какое сравнение с даосом Юем. До Учжоу от Столицы нужно ехать полмесяца на лошадях, разве тело старшего сына выдержит такую дорогу?

Что касается младшего сына, он действительно хотел бы взять его с собой, чтобы он увидел больше мира и не зарывался в книги, превратившись в бесполезного книжного червя. Но старший сын уже четко дал понять, что не будет продолжать сдавать экзамены, и семье действительно нужен кто-то, кто будет управлять делами в тени, и Линь Дань подходил для этого как никто другой.

В их семье младший сын должен был выйти на передний план, хотя это было опасно, но оно также закаляло характер.

Повозки семьи Линь вместе с слугами составили целый караван, и по пути от дома до городских ворот их провожали многие. Особенно у городских ворот, где собрались студенты, которые молча следовали за повозками семьи Линь до беседки десяти ли.

И даже там они не остановились!

Линь Дань откинул занавеску повозки и наконец не выдержал:

— Чэ?

Ху Чэ ехал верхом рядом с его повозкой, медленно глядя на Линь Даня:

— Я еще немного провожу.

Только что заняв первое место в списке, он, конечно, был рад. Но из-за того, что Линь Дань уезжал, он не чувствовал особой радости. Однако приемы и встречи продолжались, некоторые можно было отменить, а некоторые — нет.

Узнав о событиях прошлой жизни, он не стремился стать безупречным благородным человеком. Связи были важны, ему нужно было знакомиться и заводить больше друзей, даже создавать свою собственную силу, чтобы защищать Линь Даня.

Конечно, первое, что он должен был сделать, — это жениться на Линь Дань через три года, как обещал. Но он не мог позволить себе быть бесполезным. Однако, как бы он ни был занят, он каждый день навещал Линь Даня, обычно утром, а иногда, если повезет, мог даже поспать с ним. Но более близких отношений между ними больше не было.

Тогда он ошибся, не стоило так поступать с Даньданем. Хотя Даньдань не винил его, он знал, что это было неправильно, просто он успокоил себя.

Линь Дань тоже чувствовал грусть расставания и невольно предложил:

— Чэ, садись в повозку.

Ху Чэ на мгновение задумался, затем кивнул:

— Хорошо.

Не останавливая караван, он легко перепрыгнул с лошади в повозку, едва не вытеснив Муфту!

— Когда она так разжирела?

В последние дни он видел Муфту, но когда он был рядом, она обычно спала, а его мысли были заняты Линь Данем, поэтому он не заметил изменений.

Линь Дань, видя ее каждый день, не заметил:

— Разве?

Он погладил мягкую шерсть Муфты, подтолкнул ее вглубь повозки, затем взял Ху Чэ за руку и естественно прижался к его плечу:

— Чэ...

Ху Чэ сразу покраснел, сжал руку Линь Даня, и его голос дрожал:

— Мы расстаемся только на этот раз, больше никогда не будем разлучаться.

— Угу.

Ответ Линь Даня был тихим, почти неслышным в трясущейся повозке.

Но Ху Чэ не пропустил его.

Караван проехал еще пятнадцать ли и остановился. Ху Чэ не ушел.

Проехав еще двадцать ли, Ху Чэ наконец был вынужден уйти по настоянию Линь Даня.

Ху Чэ смотрел, как караван исчезал за горизонтом, и пробормотал:

— Я просто хочу провести тебя в Учжоу и заодно познакомиться с местом, разве это плохо?

После выезда из Столицы пейзаж заметно изменился. Но так как путь шел мимо Маленькой усадьбы, Линь Ин не увидел ничего удивительного.

Когда караван добрался до Маленькой усадьбы, они остановились, хорошо поели и, не отдыхая, взяли с собой даоса Юя и его спутников.

На самом деле их семья уже отправила людей в Учжоу для подготовки, и по пути тоже были разведчики, а так как в стране еще не было смуты, опасности не было.

Линь Дань по пути узнал много нового и часто вместе с Линь Ин изучал различные вещи. Иногда к ним присоединялся Гун Пэнпэн.

Старший дядя Линь и его жена, видя, что Линь Дань чувствует себя хорошо, даже стал более бодрым, не стали ничего говорить. Хотя Линь Дань сменил свою сущность, внешне он оставался их сыном, да и внутренне — их племянником. К тому же юноша был действительно почтительным и умел ласкаться, они искренне его любили.

Линь Дань, Линь Ин, Гун Пэнпэн и Муфта совершенно разошлись! Если бы не строгие сроки назначения чиновников, они бы вообще не торопились.

Даос Юй всегда находил много странных вещей, Гун Пэнпэн всегда добывал дичь, а Линь Дань всегда превращал все в деликатесы.

А Муфта... всегда рыла норы в самых неожиданных местах.

Старший дядя Линь, не ожидая такого развития событий, ночью на постоялом дворе тихо спросил жену:

— Разве не говорят, что поездка чиновника — это тяжелое испытание? Почему у нас все так весело?

Жена старшего дяди Линь была уставшей и совсем не хотела разговаривать, только хотела спать:

— Угу.

Старший дядя Линь похлопал жену по плечу:

— Я с тобой разговариваю, что это за «угу»?

— Не надоело?

Жена старшего дяди Линь, раздраженная, что ее разбудили, нахмурилась:

— Разве это плохо? Ты что, хочешь, чтобы все болели?

Старший дядя Линь, покоренный ее гневом, сдался:

— Нет, конечно.

Он вспомнил, что даос Юй каждый день готовил им лечебный чай, вкус которого был... освежающим, но эффект был действительно хорошим. Действительно, они всю дорогу ели и пили вдоволь, спали, пусть и не так комфортно, как дома, но тоже неплохо, и никто не заболел, а некоторые даже поправились. Даже ни одна лошадь не заболела.

Таким образом, караван благополучно добрался до главного города области Учжоу, Вэньчэна, на пятнадцатый день.

Учжоу расположен на юго-западе Великой Шан и получил свое название от реки У. Эта большая река делит Учжоу на две части: равнинную и холмистую. В целом, в Учжоу много рек, бывают наводнения, а в некоторых местах засухи. В урожайные годы собирают много. Равнинные области богаче, холмистые — беднее, в общем, это место, которое не хуже и не лучше других.

Конечно, как главный город области, Вэньчэн довольно процветающий, особенно по сравнению с другими городами, через которые они проезжали. Но для семьи Линь, приехавшей из Столицы, этот «процветающий» город не производил особого впечатления.

Самый большой приток реки У, Вэньшуй, протекает через весь город, и каждый год огромное количество товаров проходит через юго-запад, принося Вэньчэну большое богатство.

Но члены семьи Линь не стали много размышлять о Вэньшуй, так как у городских ворот их уже ждали чиновники Учжоу.

Автор имеет в виду:

Ху Чэ (胡澈): Кто сказал, что я чужой? Даньдань, скажи, как ты меня называешь?

Даньдань (丹丹): Жена Ани

Ху Чэ (胡澈): Разве не муж?

Червячок (虫): Раз уж ты невестка, то давай слушаться тебя.

<http://bllate.org/book/17701/1652700>